

УДК: 327.54

ОБРАЗ ВРАГА КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕОЛОГИИ В «КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ» МЕЖДУНАРОДНОЙ СРЕДЫ В 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА: РЕЗУЛЬТАТЫ АРХИВНОГО ПОИСКА

Воробьев С.С.

Дипломатическая академия МИД РФ

Аннотация

В статье представлено авторское видение необходимости формирования отношения к образу СССР в рамках коллективной памяти международной среды в 60-е годы XX века через призму исследования архивных документов. Обосновывается подход высшей государственной власти СССР в представлении положительного имиджа страны в международном взаимодействии в контексте идеологического противостояния периода «холодной войны». Раскрываются такие концептуальные элементы механизма достижения внешнеполитических целей в рамках идеологического противоборства с Западом, как: научное сопровождение использования каналов ООН, разработка и реализация способов по формированию положительного имиджа страны в международных отношениях, активизация деятельности СМИ вне и внутри страны, использование межпартийных связей со странами социалистического и капиталистического толка, создание научного обоснования идеологического сопровождения формирования образа друга/врага в международном взаимодействии.

Ключевые слова

Образ врага, холодная война, идеологическое противостояние, положительный имидж СССР, доктрина Хальштейна, Ковентрийская скатерть, использование каналов ООН, НИИ идеологических проблем.

Введение

Ушедший в историю XX век стал веком появления новых технологических прорывов, формирования основ нового информационного общества, активного влияния на развитие международного взаимодействия средств массовой информации. Непременным атрибутом прошлого века стала и непримиримая идеологическая борьба в международной среде, которая сформировала особый, специфический уклад международных отношений под названием «холодная война». Такой идеологический фон влиял на все сферы социального взаимодействия. Феноменальность этого явления достаточно исследована в научной сфере и отождествлена с оформлением экстремального взаимодействия и восприятия стран и народов в отношении друг к другу [1, С.55]. Как отечественные, так и зарубежные авторы, были озабочены выявлением причин и механизмов превращения «образа чужого» в «образ врага» в процессе взаимовосприятия разных народов. Научный поиск, реализуемый в рамках исследования формирования образа врага в международных отношениях XX века позволил выделить, а также использовать достаточно серьезную архивную базу для получения научных результатов по проблеме.

При этом, за основу взяты два подхода, оформленные в образы внутреннего и внешнего восприятия участников международного взаимодействия. В течение XX века как внутренний, так и внешний образы сформировали двуединый подход к репутационной капитализации представления субъекта международных отношений [2, С.181]. Наиболее ярко указанное можно проследить, исследуя конкретные архивные материалы [3-8].

Краткий обзор литературы

При подготовке материала статьи были исследованы в основном архивные источники, а также работы как теоретического, так и прикладного толка по обозначенной темой проблематике. В ряду источников были использованы материалы архивов: Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Фонд 4, Оп. 20, Д. №№ 29, 1125, 1128, 1131, Оп. 22, Д. 1725; Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО) Ф.32, О.А-65149, Д. 9; Рабочие дневники Л.И. Брежнева в 3-х томах за 1964-1982 гг., Т.1. М. Изд. Ист. Лит. 2016. Научные статьи Сенявского А.С., Сенявской Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (На материалах российской истории XX века), Тюкаркиной О.М. «Образ врага в международных отношениях и его роль в формировании внешнеполитического курса государства», Хромова Е.Б. Шарль де Голль в СССР: к юбилею визита 1966 г. и др.

Исследование указанных источников позволило дополнить имеющиеся исторические знания о проблемах реализации идеологических устремлений нашей страны в сложный период противостояния с Западом. Кроме этого, использование системного подхода в исследовании проблемы, обозначенной в теме статьи, на основе научных трудов указанных авторов, позволяет формулировать выводы и уроки для современного внешнеполитического трека России в современном кризисном состоянии международных отношений.

Государственные основы развенчания образа врага в рамках советской идеологической парадигмы в 60-е годы XX века

Если в высших политических документах зарубежных государств образ врага, в лице СССР, формировался и был однозначно определяем, то в советской внешней политике прослеживалось контрпропагандистское направление указанным устремлениям. В работе органов партийной и государственной власти СССР по внешнеполитическому треку в конце 50-х – 60-е годы прослеживается упор на взаимодействие с государствами социалистического блока, как основы в формировании мероприятий по противодействию западных стран в пропаганде милитаризма и реваншизма.

Речь могла вестись о межгосударственной политической деятельности, опирающейся на работу коммунистических и рабочих партий. В частности, для использования опыта работы СЕПГ по организации внешнеполитической пропаганды и противодействию со стороны ФРГ, а также для выработки совместного плана идеологической борьбы против устремлений западных государств в апреле 1966 года из состава информационного отдела ЦК КПСС в ГДР были направлены Шевлягин Д.П. – зав. Отделом информации ЦК КПСС, Крылов Л.И. и Ситников В.Р. – зав. секторами Отдела информации ЦК КПСС, Логинов В.В. – мл. референт Отдела ЦК КПСС [3, Л.60].

Работа советских представителей, в рамках обозначенной проблематики, велась в соответствии с согласованными ЦК КПСС предложениями. Они заключались в следующем: информирование немецких товарищей о наших возможностях влияния на ситуацию по контрпропагандистской деятельности; получение информации о имеющемся опыте борьбы против идеологических устремлений Бонна в отношении СССР и других стран социалистического лагеря; координация совместной работы Советского Союза и ГДР по двум важнейшим направлениям внешней политики того времени, – борьба с политикой антикоммунизма и разоблачение милитаристского и реваншистского курса Бонна, как вновь формируемого западным сообществом образа врага для народов социалистического лагеря, в рамках наметившегося военно-политического сговора ФРГ и США о получении доступа Западной Германии к ядерному оружию. Что, несомненно, представляло в то время достаточно значимую угрозу международной безопасности [3, Л.61].

Результатом работы сотрудников Отдела информации ЦК КПСС стала разработка комплекса мер, средств и способов сдерживания устремлений ФРГ в формировании в лице социалистических стран, во главе с СССР, образа врага. Основной задачей которого, в соответствии

с их точкой зрения, должно было быть снижение влияния западных ценностей, сформированных за послевоенные годы на территории ФРГ. При этом, указанное «уничтожение» предусматривалось, как достаточно широкий спектр мероприятий, реализуемых в рамках «мягкой силы» в сегодняшнем ее восприятии.

Выступление высшего политического руководства ФРГ от имени всей Германии в соответствии с доктриной Хальштейна¹⁶ формировало особую атмосферу влияния на своих восточных немецких соседей, которая начала разрушаться только к концу 60-х годов под воздействием закономерных международных процессов признания авторитета ГДР в мире.

Представление СССР, как врага, для послевоенного развития государств мира и Европы стало развенчиваться уже в конце 60-х годов XX века. Этому способствовали: рост авторитета стран социалистической ориентации в международной среде, проведенный в 1957 году в Советском Союзе VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве, в котором участвовали более 34 000 человек из более чем 130 стран мира, расширяющееся сотрудничество СССР с странами Запада в условиях прекращения кризисного противостояния начала и середины 60-х годов.

В условиях конфронтационного состояния холодной войны, образ врага, в лице СССР, навязывался международному сообществу Западным миром как образ идеологически чуждого, с точки зрения извращенных парадигмальных демократических западных ценностей, субъекта международного взаимодействия. Для того, чтобы реализовать возможности транслирования во внешнюю среду положительного – дружественного образа государства, Советскому Союзу потребовалось значительное сосредоточение усилий как во внешнеполитической, внутриполитической, так и идеологической сферах общественного взаимодействия.

С этой целью с середины 60-х годов в нашей стране на уровне высших политических органов была разработана программа, включавшая ряд направлений влияния на западное сообщество государств с целью формирования положительного, дружественного образа СССР в международной среде. Основными направлениями в реализации этой программы стали: научное сопровождение использования каналов ООН, разработка и реализация способов по формированию положительного имиджа страны в международных отношениях, активизация деятельности СМИ вне и внутри страны, использование межпартийных связей со странами социалистического и капиталистического толка, создание научного обоснования идеологического сопровождения формирования образа друга/врага в международном взаимодействии.

Так по вопросу использования каналов ООН для снижения внешнеполитического влияния государств Запада 15 июня 1966 года было проведено заседание секретариата ЦК КПСС, о чем свидетельствуют материалы протокола № 4 [3, Л.61-62]. Развернутый перечень мероприятий, реализуемых в СССР и странах социалистического лагеря, определенный приложением к этому протоколу, позволяет сделать заключение о продуманности, системности и научности работы органов государственной и партийной власти в СССР по противодействию негативному внешнеполитическому влиянию. Во-первых, основной упор был сделан на научное сопровождение, с учетом направлений деятельности Секретариата ООН, в том числе и для ежегодного издания Секретариата «Движение долгосрочного иностранного капитала». [3, Л.63] Во-вторых, внимание обращалось на ту составляющую деятельности ООН, которая касалась социальных проблем, с представлением успехов стран социалистического лагеря Восточной Европы. [3, Л.68] В-третьих, одним из определяющих направлений научного сопровождения влияния через каналы ООН, было направление устранения различного рода дискриминации (политической, расовой, гендерной, возрастной, национальной и т.п.). В чем у СССР и стран социалистического лагеря было неоспоримое преимущество и достаточно позитивный опыт [3, Л.69]. И, в-четвертых, наиболее ценным, отмечается автором, во всем перечне мероприятий

¹⁶ Hallstein-Doktrin – Внешнеполитическая доктрина ФРГ, принятая на совещании послов в 1955 году, формировала систему изоляции ГДР в рамках международного взаимодействия. Установление дипотношений с ГДР определялось в рамках этой доктрины, как «недружественный акт» в отношении ФРГ. Доктрина утратила свое значение в 1972 г. с подписанием Договора об основах отношений ГДР и ФРГ. (пояснение автора)

по научному сопровождению использования каналов ООН, в сфере обучения и воспитания молодежи [8], – это была установка на «искоренение из учебников и учебно-методической литературы идей пропаганды войны, вражды и ненависти между народами» [3, Л.70].

В рамках реализации указанного документа, был предложен текст заявления Постоянного представителя СССР при ООН Генеральному секретарю об односторонности издательско-информационной деятельности Секретариата ООН. В устном заявлении советского представителя указывалось на недопустимость искажения реальной картины мира и представления, в качестве положительного, опыта правовой деятельности ФРГ по реализации Декларации прав человека [3, Л.72]. Постоянный представитель СССР при ООН также констатировал факт о том, что информационная деятельность Секретариата ООН нацелена на освещение выступлений и мнений, в основном, представителей США и Великобритании (по итогам XX сессии ГА ООН только в 16 выпусках радиопередач с пресс-конференций их высказывания приводились более 30 раз, а представителей СССР и других социалистических стран – всего лишь 8 раз) [3, Л.73].

Одним из показательных примеров важности указанного направления влияния через каналы ООН, может служить записка в ЦК КПСС от 25 апреля 1966 г., подписанная Зав. Отделом информации ЦК Д. Шевлягиным, Зав. Отделом науки и высших учебных заведений ЦК С. Трапезниковым и Зав. Отделом заграничных кадров А. Панюшкин, основанная на обращении в высший орган власти СССР Представительства СССР при ООН (т. Федоренко). Так, в документе указывается на недостаточность влияния Советского Союза в регионах Азии, Африки и Латинской Америки для консолидации усилий через информационные структуры ООН по распространению положительного опыта нашей страны. Констатируется необходимость расширения практики проведения семинаров в рамках технической помощи, указанным регионам, с усилением идеологической направленности тематики. По данным архивов ежегодно в 60-е годы проводилось более 20 семинаров сроком до 1,5 месяцев каждый, по линии спецучреждений ООН: ФАО, ВОЗ и МОТ с участием представителей Азии, Африки и Латинской Америки в количестве до 40-50 человек. Семинары организовывались и оплачивались за счет средств советского представительства в ООН [3, Л.103-104].

В рамках реализации решения высших политических органов СССР по научному сопровождению использования каналов ООН, для улучшения имиджа страны и стран социалистического лагеря, демонстрации дружественности намерений в международном взаимодействии только в 60-е годы внутри страны было задействовано 18 научных институтов различного уровня и направленности [3, Л.91-92]. А для необходимости непосредственного целенаправленного влияния через советские представительства за рубежом в их структуру были даже введены штатные должности заведующих фильмотеками¹⁷. На которых были возложены обязанности по реализации, через кинопродукцию, дружественного образа Советского Союза и демонстрации преимуществ социалистического образа жизни в странах представительства. Это решение было принято также и в связи с тем, что в западных странах усилилось влияние пропагандистских служб США, имеющих значительные возможности по бесплатному прокату своих фильмов. Благодаря такому, казалось бы, незначительному шагу, за небольшой период времени с 1959 по 1966 годы удалось увеличить заинтересованность зарубежных обществ в просмотре фильмов, демонстрирующих советские достижения. Если в 1959 году наши фильмы приобрели 82 страны, то к 1966 уже 105 [3, Л.117].

Одним из способов придания образу СССР положительного имиджа, с целью повышения привлекательности государства в рамках международного взаимодействия, в этот же исторический период, стало приглашение в страну представителей зарубежных государств. Это касалось, в том числе и, наиболее лояльно настроенных российских и советских эмигрантов. Кроме эмигрантов в страну приглашалось большое количество руководителей государств как социалистического лагеря, так и капиталистических государств. В качестве одного из ярких

¹⁷ В Посольствах СССР в Конго, Мали, Сомали, Эфиопии, Алжире, Лаосе, Марокко, Пакистане, Индии, Бирме, Японии, Камбодже, Канаде, Франции, ФРГ, Финляндии. И в 7 Генконсульствах СССР: 3 в Индии, 3 в Польше и 1 в Чехословакии (Примечание автора по материалам РГАНИ Фонд 4, Оп. 20, Д.29, Л.116)

примеров формирования советско-французской дружественности в это время, может служить десятидневный июньский визит в 1966 году президента Франции Шарля де Голля в СССР [10]. Организовывались встречи на высшем уровне с акцентом на различные виды взаимодействия: политическое, экономическое, военно-техническое, культурное.

При исследовании документов, подтверждающих значимость межпартийных связей со странами капиталистического толка, следует отметить, что не со всеми странами и со всеми коммунистическими партиями в странах капитала получалось наладить прочные внешнеполитические связи. Активная работа параллельно по линии ЦК КПСС и МИД СССР велась с компартиями США, Италии, Франции, Индии, Чили, Уругвая, ФРГ, Канады, Сирии, Кипра [6, Л.4-5]. В качестве положительного примера межпартийного влияния по созданию дружественного образа СССР по отношению к народам этих стран, можно представить межпартийные отношения с французской компартией. Работа с Францией, в лице ее коммунистической партии [7], в контексте темы статьи, велась по следующим направлениям: демонстрация роли внешней политики СССР в борьбе за мир и безопасность всех народов мира; создание единого фронта идеологической борьбы благодаря интернационалистической сплоченности; формирование внутригосударственного общественного мнения по поводу событий, представляющих взаимный интерес СССР и Франции [6, Л.2]. Основы дружественности в международной среде были заложены простыми гражданами Великобритании и СССР в период Второй мировой войны, когда женщины английского города Ковентри в 1944 г. передали в дар жителям города Сталинграда скатерть, с вышитыми на ней своими именами и 20 тыс.£, в качестве поддержки в борьбе с общим врагом – фашизмом. Этот факт, названный в истории «Ковентрийской скатертью», зародил традицию породнения народов и городов, а также создал основу для формирования в 1957 году международной неправительственной организации Всемирной федерации породненных городов, трансформировавшуюся в Международную ассоциацию «Породненные города», объединяющую сегодня более 3500 городов из более чем 160 стран мира. Девизом которой являются слова «Лучше маленькая помощь, чем большое сожаление» [11].

Конец 60-х годов XX века был связан с процессами «размягчения социализма» [9, С.22] в Чехословакии и присутствие войск Варшавского договора в Праге в 1968 году расценивалось советским высшим политическим руководством, как положительный факт. Оно полагало, что присутствие войск укрепит дружественные связи между СССР и ЧССР, однако история показала, что это было не так. Этот же период в международном взаимодействии характеризовался, как период недружественных отношений с Китаем. Такое состояние советско-китайских отношений оценивалось как состояние недоговороспособности и своеобразия в ментальном восприятии собственного поведения в рамках мирового коммунистического движения [9, С.24].

Признавая важность работы по защите идеологических основ социалистического строя, в это время, значительный объем работы высшими политическими органами в нашей стране был проведен по созданию Научно-исследовательского института идеологических проблем при ЦК КПСС, о чем свидетельствуют архивные данные [4]. В перечне основных задач этого научно-политического инструмента, в качестве первостепенной, определялось не только ведение контрпропаганды на капиталистические страны, но и формирование позитивного дружественного имиджа Советского Союза во взаимодействии со всеми государствами мира. Кроме этого, обосновывалась необходимость, в рамках работы указанного института, на научной основе выработать критерии в международной среде для определения категорий союзник/партнер/дружественное/недружественное государство.

Значительный пласт работы по формированию коллективной памяти международной среды возлагался на организационный ресурс Советского Союза во внешнеполитической деятельности – на кадры. [5] Именно кадры и, формирующиеся под их влиянием аппаратные противоречия, «перетягивание одеяла» с информационного на идеологический отдел и отдел пропаганды ЦК, исключение из внимания позиции международного отдела ЦК КПСС по поводу необходимости формирования образа нашей страны на научной основе, не позволили создать этот институт. Одним из оснований прекращения работы по этому проекту стал также и недостаток финансирования.

Наряду с внешнеполитическим вектором направленности идеологического влияния, в указанный исторический период было обращено внимание также на активизацию деятельности СМИ вне и внутри страны, чему было посвящено значительное количество решений высшего государственного уровня. Обращалось внимание не только на основные издательства и структуры СМИ, типа АПН, но и на конкретные журналы и издания как научного, так и публицистического толка. К этой работе были подключены в первую очередь Государственный комитет Совета министров СССР по телевидению и радиовещанию, Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР, благодаря деятельности которых, граждане нашей страны и большого числа стран мира увидели короткие 10-15-минутные телефильмы и хроникально-документальные фильмы, представляющие достижения СССР в области экономики, техники, культуры, социального обеспечения и т.п. [6, Л.3].

Выводы

Современный период в развитии российской государственности сравним со сложнейшими периодами существования Российской державы в период военных лихолетий. Сегодняшняя Российская Федерация, в соответствии с критериями исследуемого периода 60-х годов XX века, должна быть отнесена, формально, к категории капиталистического государства, которое создано у нас, начиная с 1991 года. И, следовательно, авторские рассуждения, касающиеся основ государственной деятельности в идеологической сфере по формированию дружественного/недружественного образа в международной среде, могут рассматриваться через призму исторического опыта по отношению к капиталистическим государствам. Конституционно закрепленное, отсутствие какой бы то ни было, идеологии в сегодняшней российской действительности порождает чувство вакуума и насущную необходимость формирования основного стержня существования русского народа – чисто российской идеологии. Которая должна включать в себя как элементы патриотизма – любви к своему Отечеству, так и элементы демократических основ развития человечества, воспринимаемые большинством человеческой общности Планеты Земля: свобода, справедливость и иные основные человеческие ценности. Представление в статье попытки обозначить возможные пути ухода от дифференциации международной среды на «своих» и «чужих», основанные на историческом опыте, из представленных достоверных архивных документов, дают возможность создания основы дружественной атмосферы взаимодействия государств и народов. В качестве основных возможных путей влияния на ситуацию могут быть использованы: научное сопровождение использования каналов ООН, разработка и реализация способов по формированию положительного имиджа страны в современном кризисном состоянии международных отношений, активизация деятельности СМИ вне и внутри страны с поиском новых современных информационных подходов, использование межпартийных связей как с дружественными, так и недружественными странами, создание научного обоснования идеологического сопровождения формирования образа друга/врага в международном взаимодействии.

Библиография

1. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (На материалах российской истории XX века) // Вестник РУДН. Серия «История России», 2006, №2(6), С. 55.
2. Тюкаркина О.М. Образ врага в международных отношениях и его роль в формировании внешнеполитического курса государства // Мир и политика. октябрь 2013. – С. 181.
3. Материалы РГАНИ Ф. 4, О. 20, Д.29.
4. Материалы РГАНИ Ф. 4, О. 20, Д.1125.
5. Материалы РГАНИ Ф. 4, О. 20, 1128.
6. Материалы РГАНИ Ф. 4, О. 20, 1131.
7. Материалы РГАНИ Ф. 4, О. 22, Д. 1725.

8. Материалы ЦАМО Ф.32, О.А-65149, Д. 9.

9. Рабочие дневники Л.И. Брежнева в 3-х томах за 1964-1982 гг., Т.1. М. Изд. Ист. Лит. 2016. с.1264.

10. Хромова Е.Б. Шарль де Голль в СССР: к юбилею визита 1966 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sharl-de-goll-v-sssr-k-yubileyu-vizita-1966-goda/viewer> (дата обращения 02.02.2024)

11. Международная ассоциация "Породненные города" (МАПГ). URL: <http://goroda-pobratimu.ru/> (дата обращения 02.02.2024)

THE IMAGE OF THE ENEMY AS AN ELEMENT OF IDEOLOGY IN THE “COLLECTIVE MEMORY” OF THE INTERNATIONAL ENVIRONMENT IN THE 60S OF THE XX CENTURY: RESULTS OF AN ARCHIVED SEARCH

Vorobyev S.S.

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Abstract

The article presents the author's vision of the need to form an attitude towards the image of the USSR within the framework of the collective memory of the international environment in the 60s of the twentieth century through the prism of studying archival documents. The approach of the highest state power of the USSR in presenting a positive image of the country in international interaction in the context of the ideological confrontation of the Cold War period is substantiated. The following conceptual elements of the mechanism for achieving foreign policy goals within the framework of ideological confrontation with the West are revealed, such as: scientific support for the use of UN channels, the development and implementation of methods for forming a positive image of the country in international relations, the activation of media activities outside and within the country, the use of inter-party ties with socialist countries and capitalist sense, creating a scientific basis for ideological support for the formation of the image of a friend/enemy in international interaction.

Keywords

The image of the enemy, cold war, ideological confrontation, the positive image of the USSR, the Hallstein doctrine, the Coventry tablecloth, the use of UN channels, the Research Institute of Ideological Problems.